

Петр ЖГУН
Россия, Санкт-Петербург

*Сотрудник Фонда «Наследие
Православного Востока»,
исследователь наследия прп. Паисия
Величковского, соредактор и автор
научных комментариев к книгам о
прп. Паисии*

**Переводческая школа старца Паисия
и ее связь с Макарием Коринфским и
Никодимом Агиоритом
(по рукописным славянским источникам)**

Старец Паисий Величковский, называемый обновителем монашества, переводчик славянского Добротолюбия и учитель умного делания, оставил после себя аскетико-литературную школу. С именем преподобного и деятельностью его учеников связывают возрождение монашеской жизни в Молдавии, Румынии, России, Сербии и Болгарии.

Святой Никодим Святогорец, переводчик и редактор греческого Добротолюбия, в юности имел желание быть учеником старца Паисия, но Господь судил иначе⁹. Оба святых работали параллельно, чтобы впоследствии обогатить как славяно- и романоязычный, так и грекоязычный православный мир. Их пути, так же, как и пути их последователей, неоднократно пересекались. Здесь мы рассмотрим несколько славянских рукописных источников, свидетельствующих о их трудах и взаимоотношениях.

---

⁹ Незадолго до того, как прп. Никодим достиг Афона, чтобы встретиться со св. Паисием, последний должен был переехать со своим братством в Молдавию.

1. Письмо к архим. Феодосию (Маслову). Рассказ об отборе произведений святых отцов для перевода - на 30 лет ранее свв. Макария и Никодима.

В 1746 г. инок Платон, будущий старец Паисий, прибыл на Афон. Со святогорского периода начинаются его труды по собиранию, исправлению и переводу святоотеческих текстов.

В письме к архим. Феодосию старец подробно пишет о своей переводческой деятельности, начиная со времени пребывания его на Афоне и, впоследствии, в Молдавии.

В ответ на настойчивые просьбы архим. Феодосия (Маслова) о пересылке ему переводов о. Паисий был вынужден подробно описать свои труды, что мы и находим в его Втором послании. Оптинские издатели опубликовали именно вторую часть письма, считая ее руководством к делу перевода греческих святоотеческих писаний.

Работу по копированию и переводу на славянский язык святоотеческих творений прп. Паисий начал на Афоне, где «вместе с румынским монахом Макарием Даскалом, преподобный Паисий выучил греческий язык, приобрел необходимые словари и начал собирать греческие святоотеческие книги»¹⁰. С большим трудом ему удалось найти источники для копирования. Все средства и время преподобному приходилось тратить на добывание списков рукописей.

Паисий видел необходимость в появлении точных русских переводов греческих святых отцов, наставников монашества, что в дальнейшем и старались воплотить в жизнь издатели Оптиной пустыни. Для этого на Афоне преподобный осуществляет первые попытки исправления русских переводов творений святых отцов и берется за новые переводы.

Из книг, переписанных на Афоне, в «Письме» упоминаются: «Πετρά Δαμασκηνά [...] στήλιω Ἰησοῦ τοῦ Μεγάλου, στήλιω Γρηγορίου Σιναΐτου ποτὸν ἡμεῶν, στήλιω Φιλοθέου, [книга] στήλιω Νεὺχίου, στήλιω Διάδοχου, στήλιω Φαλαγγίου, στήλιω

---

¹⁰ Жгун П. Б. Жгун М. А. Прп. Паисий Величковский. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII - XIX вв. Москва, 2004.

Сѹмевѣна Ноблагѣ Бѣголова глабо ѡ мѣнѣхѣ, ꙗ сѣгѡ Никѣфора монаха глабо ѡ мѣнѣхѣ, книга сѣгѡ Нелѣн... Никѣты Сѣтѣдѣта...»¹¹.

Но заняться серьезно переводческой деятельностью и исправлением славянских переводов прп. Паисию удалось лишь в Драгомирском монастыре в Молдавии. «Велѣньшея же ко сѣбѣ ѡбнѣтел Драгомирскетей, начѣхъ всепрѣлѣжитѣ ѡ чѣмъ помышлѣти ꙗ нецѣна, каковѣмъ бы ѡбразомъ возмогахъ ѣзъ [...] исправленіе книгъ ѡтѣчскѣхъ славѣнскѣхъ сотворѣти»¹². На протяжении более 30 лет пребывания в Молдавии старец занимался исправлением и переводом святоотеческих творений: были исправлены многие старые переводы, а некоторые книги переводились Паисием с братьями заново: «ꙗ прѣведѡхъ вѣнѡвъ книгѣ, сѣхъ сѣгѡхъ: сѣгѡ Янтѡнѣ Велѣкагѡ, сѣгѡ Іѡанна Лѣтѣвнѣнѣка, сѣгѡ Нелѣхѣа, сѣгѡ Фѣлодѣа, сѣгѡ Нѣла Сѣнѣскагѡ ѡ мѣнѣхѣ, сѣгѡ Нелѣн Ѣшелѣнѣка главы ѡ мѣнѣхѣ, ꙗ сѣгѡ Фелѣсѣа: Дрѣвѣе же прѣведѣнныа исправлѣхъ еѣ: сѣгѡ Дѣдѡха, сѣгѡ Макарія вторѣю, сѣгѡ Ісѣака, сѣгѡ Гргѡрія Сѣнѣга, сѣгѡ Сѹмевѣна Ноблагѣ Бѣголова глабо ѡ мѣнѣхѣ ꙗ вѣнѣлѣнѣн, сѣгѡ Васѣіана Рѣмѣнѣнѣнѣ ѡ Ѣмѣнѣ помыслѣхъ ꙗ глабо ѡ разѣѡжденіи: ꙗ прѡчѣа [...] вѣнѡвъ прѣведѡхъ еѣ: сѣгѡ Мѣрка Пѡстѣнѣка, сѣгѡ Фѣодѡра Вѣдѣскагѡ, ꙗ сѣгѡ Никѣты Сѣтѣдѣта трѣста главы»¹³.

2. Переписка с митр. С.-Петербургским Гавериилом (Петровым).

О принципах перевода. Паисиева школа переводчиков и переписчиков. Характеристика послания. Принципы перевода. Паисиева школа переводчиков.

---

¹¹ Жгун П. Б. Жгун М. А. Прп. Паисий Величковский. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII - XIX вв. Москва, 2004.

¹² Там же.

¹³ Жгун П. Б. Жгун М. А. Прп. Паисий Величковский. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII - XIX вв. Москва, 2004.

В сопроводительном послании к книге Слов прп. Исаака Сирина, направленной митрополиту Гавриилу, Паисий упоминает о причинах, побудивших его заняться переводом: преподобный разъясняет митрополиту образ работы переводчиков Нямецкой школы.

Преподобный Паисий стремился дать точный перевод, адекватно объясняющий сокровенные глубины духовной жизни, и бережно относился к греческому оригиналу. Он так говорил о своем методе работы: «Для достижения желательной ясности я поставил перед собой задачу во всех моих переводах самым тщательным образом сохранять во всех словах единственного и множественного числа должное правописание, не оставляя без него ни одного слова, разве только по ошибке и забвению», «то есть я использовал способ перевода, именуемый дословным»¹⁴. Стремясь к дословному переводу, он оставлял в славянском тексте неизменными греческие падежи, порядок слов и другие особенности чисто греческого фразеологического построения. «Затрудненности» и «неудобопонятности» по позднейшим оценкам языка и перевода Паисия объясняются как объективными, так и субъективными причинами. Паисий переводил труднейшие (и по языку, и по богословию) произведения иногда со сложной многоязычной предысторией (сирийский, например, текст Исаака Сирина в греческой передаче IX в.) — не имея школы, не имея предшественников. В том числе, предшественников-греков. В этом отношении Макарий Коринфский и Никодим Святогорец шли уже за ним. Субъективная особенность — страсть к буквальному, пословному и часто поморфемному следованию греческому оригиналу. (Характерно, что больше всего переводчик горевал об отсутствии в церковнославянском языке артиклей, для замены которых он разработал со временем целую хитроумную систему надстрочных отсылок (точек), прояснявших — не всегда, к сожалению, для читателя — связь и порядок слов в предложении). Это сделало перевод во многих местах неудобопонятным и замысловатым. Кроме того, из-за отсутствия в XVIII веке четкой богословско-аскетической терминологии, преподобный Паисий оставлял непереуведенными греческие

---

¹⁴ РГБ, Оптинское собрание, № 39.

слова. Но, несмотря на это, крайне трудно переоценить значение данного перевода «Добротолубия». Переводы старца имеют цену не только в религиозно-назидательном, но и в научном отношении, как для всего православия в целом, так и для православного славянского народа в частности. Эта книга способствовала духовному возрастанию славянского народа, благодаря ей возродилось понимание внутреннего подвига умного делания и открывались идеалы древнего подвижничества.

Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Гавриил (Петров, 1730–1801) глубоко уважал преподобного Паисия, лично с ним общался в 1790 году и желал издать его переводы святоотеческих книг. Старец долго не соглашался, поскольку сильно сомневался в качестве своего труда. Все же он согласился, и его ученик схимонах Афанасий (Охлопков) доставил митрополиту Гавриилу греческую «Филокалию» и перевод старца.

Чтобы получить исправный греческий перевод «Слов» св. Исаака Сирина, ученик старца, схим. Митрофан, издавший впоследствии первую печатную книгу «Слов»¹⁵, несколько раз ездил на Святую Гору к свв. Никодиму и Макарию¹⁶.

На первых порах в Драгомирне Паисию активно помогали два монаха-румына – Иларион и Макарий. Не без их участия число переводчиков стало неуклонно расти. Некоторые из них, как, например, монахи Дорофей и Геронтий, для усовершенствования в знании языков были направлены в Бухарест и Яссы. Наконец, благодаря трудам прп. Паисия, создается уникальная школа монахов-переводчиков в Нямецкой обители.

Переводческая деятельность Паисия Величковского дала русскому обществу и всему славянскому миру ощутить все духовное благоухание творений древних отцов Востока. Так, старец пишет в *Письме к архим. Феодосию*: «да вси монахи, пачеже иъзъ нихъ истиннии по внѣшнему челоуѣкъ подвижницы: не тоуио православноу отечества нашего, но и всѣхъ

---

¹⁵ «Словеса постническая преподобнаго отца нашего Исаака Сирианина...» Нямецкий монастырь, 1811 г.

¹⁶ Mihail P., “Traduceri patristice ale starețului Paisie”, Mitropolia Olteni 24 (1972), p. 3-4.

православных славянских языков, ермен глаголю, и болгарн, и прѣчн, чтѣнемъ ихъ сподобитца полъзобатнса»¹⁷.

3. Предисловие к рукописи перевода вопросовответов свв. Варсонофия и Иоанна (РНБ, Владимирское собрание): история перевода книги как иллюстрация взаимоотношения издателей греческой и славянской книг Добротолюбия в последний период земной жизни Старца.

Рукопись передал паисиеву братству святой Макарий Коринфский через некоего схимонаха. Произошло это в последние годы земной жизни св. Паисия, во время пребывания братия в монастыре Нямец и в период пребывания святителя Макария на покое в Ватопедском монастыре Святой Горы.

«Блаженный отец наш со слезами возлагая надежду на Бога, по благому сердца совету, вся прошения исполняющего, получи книгу сию из святых Афонских Горы, старанием бывшего тогда тамо в древнейшей лавре глаголемой Ватопед преосвященного архиепископа Коринфскаго Макария, иже увольнясь от престола, прочее жизни своя время провождаше в желаемом ему безмолвии в оной лавре»¹⁸.

Некий схимонах (имя его неизвестно, поскольку низ страницы утрачен., однако возможно, что это Григорий) во время посещения им Ватопедского монастыря попросил в монастырской библиотеке книгу вопросовответов свв. Варсонофия и Иоанна. Там нашелся один список, другой же находился в скиту святой Анны. Первый был писан на пергаменте, вероятно древний (со значительными утратами). Схимонах восполнил пропуски строк, вытершихся от ветхости, пользуясь вторым списком. «И в благоусердный дар от онаго архиепископа Макария, принесе в нашу обитель, к блаженному нашему старцу Паисию, юже он прием, благодари Бога, за таковое духовнодражайшее сокровище, и вдаде паки преписати на еллиногреческий и молдавский языки для нашей обители: на

---

¹⁷ Жгун П. Б. Жгун М. А. Прп. Паисий Величковский. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII - XIX вв. Москва, 2004.

¹⁸ РНБ, Владимирское собр., № 12.

славенороссийский же язык, зело усердствоваше, по желанию и прошению всея братии, сам он блаженный старец превести, яко он в еллиногреческом и славенороссийском языках, совершенно искусен бе»¹⁹.

4. Ученик старца Паисия, будущий Нямецкий архим. Иоанн (1808-1812), неоднократно посещавший прп. Никодима.

После смерти старца Досифея настоятелем Нямецкого и Секульского братства был избран старец архимандрит Иоанн. Он происходил из благочестивой семьи, и еще в раннем возрасте стремился принять иноческий подвиг. С согласия родителей, отца Андрея и матери Пелагеи, он направился в Молдавию к преподобному Паисию.

Будучи несколько лет послушником, Иоанн принял монашеский постриг от старца Паисия. Краткие сведения о его происхождении выявлены в помяннике братства 1796 года, где он числится в чине иеросхимонаха. По поручениям преподобного Паисия Иоанн ходил несколько раз на Афон, где оставался на определенное время. Он был лично знаком со святым Никодимом Святогорцем еще с 1783 года. Иоанн поддерживал духовные и дружеские отношения с ним на протяжении всей своей жизни. Став настоятелем, архимандрит Иоанн с ревностью начал благоустраивать как внешнюю, так и внутреннюю жизнь иноков.

Трудами и заботами старца Иоанна в 1812 году была напечатана книга с поучениями и словами святого Исаака Сирина, которую перевел преподобный Паисий со своим учеником схимонахом Митрофаном были изданы также жития святых за январь и февраль месяцы. Старец Иоанн, усердно занимаясь книжными делами, заботился и о внешнем благоустройстве монастыря. Под его руководством были построены новые каменные келии. Известно о его заботе о благоукрашении храмов. При нем появляется новая церковная утварь. По праву старца Иоанна можно назвать благоустроителем Нямецкой Лавры. Скончался архимандрит Иоанн в глубокой старости 20 декабря 1812 года.

---

¹⁹ РНБ, Владимирское собр., № 12.

5. Значение связей святых издателей греческого и славянского Добротолюбия.

До выхода греческой «Филокалии» в 1782 г. преподобный Паисий перевел примерно две трети текстов, вошедших впоследствии в московское издание. Он знал о работе архиепископа Макария и сотрудничал с ним. Возможно, позже преподобный Паисий делал переводы (или многократные сверки) с венецианского издания или преподаватели Александро-Невской и Троицкой Семинарий переводили некоторые разделы заново. Во всяком случае, из сравнения текстов видно, что часто славянский текст московского издания повторяет греческий венецианского с точностью до порядка слов.

Один экземпляр "Добротолюбия" был отослан преп. Паисию Величковскому. Его он получил, скорее всего, от самого св. Макария. На нем он собственноручно сделал надпись по-гречески.

У нас нет данных о том, что старец Паисий встречался лично с свв. Никодимом и Макарием. В цитируемом выше письме к игумену Феодосию св. Паисия обнаруживает осведомленность в обстоятельствах жизни святого Макария и его издательских планах (цитата).

Например, о намерении последнего издать рукописи святого Каллиста II, патриарха Константинопольского и «патерик великий скита Египетского».

Некоторые ученики св. Паисия находились в личном общении с прп. Никодимом и поучались у святого Макария. О постриженнике старца архим. Иоанне подробно сказано выше. Уходя с Афона, Паисий оставил у Макария своего ученика, монаха Григория, через которого общался с митрополитом. Также несомненно, что и схим. Митрофан во время своих путешествий был связующим звеном между Афонскими и Молдавским «подвижниками Добротолюбия».

Все это свидетельствует о том, что греческие и славянский издатели Филокалии находились в общении друг с другом. Подробный же анализ этого творческого и молитвенного общения может стать материалом для дальнейших исследований.